

1 сентября 1939 года широко распахнула двери занявшая громадное здание новая средняя школа, получившая номер 64. Она приняла в своё «чрево» детей, проживавших в Ждановском районе Уфы, а это значит юго-запад города, включавший Нагорье, Нижегородку и Архиерейку. «Поглотила» она и учеников 45-й неполной средней школы, а после Великой Отечественной войны даже приняла её номер. Теперь она – 45-я. Детей в 64-й было так много, что только шести параллельных классов было пять. Я угодил в 6-й «А», а моя соседка по двору, Маргарита, попала в 6-й «Д».

«МУХА-ГОРЮХА»

Была в школе учительница пения – Прасковья Никоновна. Она организовала что-то вроде хора. Перейдя в седьмой класс, я тоже стал «ходить на хор». Фортепиано в школе не было, и наша пианистка проводила севки в зале Ждановского райисполкома (здание по Пушкина, 92). До революции там была недорогая гостиница. Хоровой кружок посещала милая девочка из какого-то параллельного класса по имени Надя Горюхина, мы её, шутя, звали «Муха-горюха». Приходя на хор и встречаясь с Надеей, я шутил: «Ты, Муха-горюха! А я – Комар-пискун. Идём на хор, будем вместе петь!». Мы тогда пели народную песню «Виноград в саду цветёт»: «Цвёл Виноград – сударь Иванушка, и попевала Ягодка – свет Марыюшка». Этим наше знакомство ограничивалось.

Прошёл седьмой класс. Получив неполное среднее образование, дети разошлись кто куда. Я потерял из вида Надю. А вскоре началась война, которую мы выиграли. И пошла долгая жизнь со всеми её сложностями. За всё эти годы я так ни разу и не вспомнил Надю Горюхину.

Отработав два года на военном заводе и отслужив после войны в армии пять с половиной лет, я вернулся в Уфу. Первым делом поступил в 8-й класс ШРМ – догонять утраченное среднее образование. Среди педагогов был преподаватель русского языка и литературы Михаил Петрович Ищериков, 1922-го года рождения, я у него учился три года. За это время я подружился с ним и со всей его семьёй. Кроме его отца, Петра Фёдоровича, интересного человека, историка и краеведа.

После окончания средней школы я поступил на истфак Башкирского пединститута имени К.А. Тимирязева. Весной 1957 года для студентов исторического факультета была организована экскурсия по историческим местам города, провёл её П.Ф. Ищериков. Я взял свой фотоаппарат «Зоркий». По ходу экскурсии делал снимки, комплект которых позже вручил Петру Фёдоровичу. С этой экскурсии началась моя дружба с Ищериковым-старшим. Он бывал у меня дома и понял, что я – увлечённый человек, увидел во мне нумизмата. В свою очередь, я со своими археологическими находками заходил к нему на работу.

Однажды Пётр Фёдорович поведал мне, что в краеведческий музей приходил старик лет девяноста, назвавший себя Горюхиным. Он предложил купить у него античные монеты. Директор музея Ахмеров ответил: «Зачем они музею? Ведь к нашей республике они не имеют никакого отношения». И старик ушёл. Живёт он на Свердлова. Ищериков дал совет: узнать в адресном бюро адрес этого деда и купить те античные монеты. Умный был человек – археолог и краевед Пётр Фёдорович Ищериков.

Боря Попов и Джерри. 1932 г.

РЕДКАЯ ФАМИЛИЯ

После беседы с Ищериковым у меня имелись фамилия старика – «Горюхин», его возраст – лет 90 и примерное место его проживания – улица Свердлова. На другой день пошёл, благо, адресное бюро находилось тоже на Свердлова. Пришёл, спросил, могут ли они найти адрес человека, если не известны его имя и отчество. Меня

обнадёжили: «Если фамилия редкая, то могут». Оказалось, что искомая мною фамилия – редкая. Через пять минут бумажка с адресом Константина Ивановича Горюхина была у меня в руках. Выяснилось, что он живёт неподалёку на чётной стороне этой же улицы в квартале между Аксакова и Зенцова. Спасибо адресному бюро. Пошёл туда.

БАНЩИК ИЗ ЛАПТЕВСКОЙ БАНИ

Добротный деревянный одноэтажный дом с приусадебным садом. На мой звонок дверь открыла симпатичная старушка. Объяснил, что меня к ним привёл интерес к античным монетам. Старушка позвала: «Костя! К нам пришли!» Из комнаты вышел дед с длинной и прямой негустой бородой. Я гляжу и узнаю в нём старого банщика из Лаптевской бани, в которую я ещё с отцом ходил. До войны это была лучшая баня Уфы, а второй этаж считался первым классом. Банщиками были старики. И вот один из них стоял передо мной.

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ

Я поздоровался со стариком, не поминая ему о прошлой службе, и мы начали беседу. Я рассказал о приходе ко мне Ищерикова, сказал, что я нумизмат и хочу купить его «антик». Дед попросил жену, Татьяну Александровну, принести монеты. Через пару минут она вернулась с небольшой старой железной шкатулкой, облицованной стеклом. Поставила её предо мною и раскрыла. Она была полна,

Волейбол во дворе дома по ул. Пушкина, 82. 1930-е гг.

а сверху лежала желтевшая вырезка из газеты «Красная Башкирия» за 1942 год. Статья была подписана В. Петровым. Я радостно воскликнул: «Это же наш Виктор Николаевич, институтский учитель древней истории! В 54-м году ему исполнилось 70 лет!». Прочёл. В статье автор писал, что на сборный пункт металлолома пришёл гражданин Горюхин и принёс шкатулку медных монет «в фонд обороны». Это были античные монеты древней Греции и Рима. В их числе ас Юлия Цезаря, греческие обол и гемидрахма. Были монеты Византии и Пантикапея (Крым). Этим редкостям надлежит быть в музее, а не в литейном цеху. После беседы Горюхин монеты унёс.

Татьяна Александровна рассказала, что монеты эти собрал её отец – любитель старины. Сейчас дети и внуки монетами не интересуются. Я сказал, что мне они нужны. Немного поторговавшись с дедом, мы пришли к согласию, и я монеты взял. Они и теперь у меня, а мне сейчас столько лет, сколько было в том году деду Горюхину.

ШАЛЯПИН И ГОРЮХИН

В наборе шаляпинских открыток есть одна наиболее популярная и давняя – «Горький и Шаляпин». Максим Горький сидит, а Шаляпин стоит около него. И у меня такая была. Могла бы быть ещё одна – «Федя Шаляпин и Костя Горюхин идут по уфимской улице». Шутка, конечно, но есть в ней капля правды. Известно, что Уфа – колыбель таланта Шаляпина. В 1890 году юный Федя Шаляпин оказался в Уфе вместе с актёрской труппой Семёнова-Самарского. И здесь он дебютировал в опере Монюшко «Галка». Труппа поехала дальше, а Федя Шаляпин застрял у нас в городе. Он устроился на службу в Земскую управу.

Фанатичная поклонница Шаляпина и моя приятельница – Галина Александровна Бельская – в архивных документах Земской управы нашла платёжную ведомость начала 90-х годов XIX века. Там – роспись Шаляпина в получении жалованья. Об этом она радостно сообщила мне. В той же ведомости она увидела и подпись К. Горюхина. Это была находка – Шаляпин и Горюхин рядом.

И. Ф. Шаляпина и уфимские краеведы в гостях у Константина Горюхина. 1963 г.

Позволю себе немного пофантазировать. Два молодых человека вместе служат в Земской управе. Живут близко друг от друга: Федя на Гоголя, Костя – на Малой Казанской (Свердлова). Земство находится на Телеграфной (Цюрупы), на углу с Большой Ильинской (Валиди), там, где ныне кабельный завод. Обоим парням идти после службы домой вверх по Ильинской до Гоголя, и там разойтись – Феде налево, Косте – направо, к Малой Казанской.

Было ль так или не было, я не знаю. Когда я был с визитом у Константина Ивановича, мне и в голову не могла прийти мысль о чём-то общем между певцом Шаляпиным и банщиком Горюхиным.

ЕЩЁ О БАНЩИКЕ

Некоторое время назад в «Вечерней Уфе» появилась статья, подписанная И. Султановым. Вместе со мной в начальных классах 18-й НСШ учился Ирик Султанов. Не он ли это? Речь шла о старых уфимских банях. В байке говорилось, что одна из них принадлежала Ивану Сергеевичу Горюхину. Читая это, я для себя уяснил, почему при Советской власти банщиком в Лаптевской бане оказался Константин Иванович Горюхин.

ЖУРНАЛИСТ ГОРЮХИН

Начав писать в газеты, я решил попробовать себя в журналах. Первым делом в

Проводы на целину. У микрофона Борис Попов. Уфа, Советская площадь. 1955 г.

«Среднем специальном образовании». Получилось. Шестнадцать лет назад увидел журнал «Бельские просторы», главным редактором его тогда был Юрий Андрианов. При нём прошло две статьи. Одно время мои статейки принимал Юрий Коваль, прекрасный журналист. Ещё пара статей прошла по доброй воле Анатолия Чечухи. И тут я узнаю, что главным редактором «Бельских просторов» является человек с фамилией Горюхин. Интересно, как его имя отчество? Узнал – Юрий Александрович. Помню, что фамилия Горюхин редкая и что Татьяна Александровна говорила, что её дети и внуки монетами не интересуются. Отец Юрия, безусловно, внук Константина Ивановича. И развернулась передо мной краткая картина рода Горюхиных. И вот, перебирая в уме носителей этой фамилии,

я вспомнил вдруг милую девочку Надю Горюхину, мою ровесницу. Где её родовая ниша?

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ

Представлять Б.Л. Попова читателям, интересующимся историей Уфы, не надо: краеведческие публикации Бориса Леонидовича появляются в уфимских и республиканских изданиях уже лет шестьдесят. Педагог, историк, краевед, коллекционер, а также фотограф и, о чём Борис Леонидович часто с гордостью вспоминает, конференсье. Он долгие годы преподавал в Уфимском библиотечном техникуме, так что у него много учеников.

Вот как его представляют на сайте Уфимского городского общества краеведов имени Флюры Ахмеровой: «Попов Борис Леонидович – внештатный корреспондент республиканских СМИ с 1959 г. Старейший краевед Уфы, ныне проживает в г. Тюмени. В его багаже – свыше 600 статей на краеведческие, коллекционерские и профессиональные темы, опубликованных в газетах «Ленинец», «Вечерняя Уфа», «Уфимская неделя», «Республика Башкортостан», «Истоки», «Рампа», в журналах «Среднее специальное образование» и «Бельские просторы», в краеведческих сборниках «Живая память» и «Судебная связующая нить. Один из авторов краеведческих сборников «Живая память» (1997), «Уфа – страницы истории» (2006), «Время и судьбы» (2007)».

С «Бельскими просторами» Борис Леонидович сотрудничает практически с момента рождения журнала. Его материалы всегда интересны, всегда в них присутствует особый, можно даже сказать «поповский» юмор.

16 октября Борис Леонидовичу исполнилось 90 лет! Мы поздравляем юбиляра, желаем ему здоровья и неиссякаемого оптимизма! И, конечно, новых статей!